

Бу Мэнлай и Ци Бин вскоре сцепились, потому что увидели это.

На поле боя дети семьи просто дискутируют, и обе стороны находятся вне суда.

Однако дискуссия между диктантом и Муэном была полностью борьбой не на жизнь, а на смерть, и диктант избил Муэна до смерти.

Увидев эту сцену, все, кто болел за обе стороны, почувствовали себя немного неловко, и шумные голоса постепенно стихли.

Бу Мэнглай узнала своего брата и поняла, что даже если он не согласен с Муэнем, он не станет убивать никого в суде.

Единственное, что может заставить моего брата сделать это - Ваше Величество.

Подсознательно она посмотрела на Ронг Сяня, - Ваше Величество приказало брату убить Муна?

Почувствовав ее взгляд, Ронг Сиань слегка повернул голову и мягко улыбнулся ей: "Что предлагает девушка из сна?"

Бу Мэнлай едва заметно улыбнулся и ответил: "Нет, нет".

Только произнес эти слова, Пу Чжи сжал правую руку в кулак и сильно ударил Муэна по голове.

Голова Муэна потеряла сознание, и прежде чем он успел отреагировать, эдикт перевернулся в воздухе, фигура стала параллельно земле, ударил ногами по груди Муэна и впрыснул силу в сердце Муна.

Муэн выплюнул кровь и отлетел, в ужасе уставившись на землю и приземлившись на нее, он тупо смотрел на эдикта, его грудь болела, и он потерял сознание.

На поле стояла тишина. Многие члены семьи всегда знали, что дела и поступки холодны и решительны, и они никогда не пищали, когда могли это сделать. В душе они всегда были старшими братьями.

Я не ожидал, что сегодня мощное газовое поле достигло нового максимума.

Когда Му Юнь, невестка Му, получила новости, он был занят тем, что привел нескольких компаньонов, и, увидев, что он стал таким, холодно посмотрел на диктовку: "Выдумка, что ты имеешь в виду? Это просто вопрос для обсуждения. Ты такая ядовитая рука. "

Риторика была равнодушной: "Он не поддался".

Все: "..."

Все втайне помнили, что в будущем они должны вовремя признать поражение, чтобы обсудить его с боссом, иначе, как дурак Муэн, наполовину погибнут.

Только тот, кто понимает этот указ, знает, что, хотя в прошлом он был тяжелым, у него тоже есть чувство меры. Если он не хочет этого времени, то ясно, что он хочет жизни Му Юня.

Му Юнь, очевидно, не принимает такую причину. Даже если его брат и он бесконечно борются за власть, снаружи они одно целое.

Его указы так обозначили его брата на всеобщее обозрение. Если он промолчит, отец его не отпустит.

"Наша семья Му никогда не сдастся". Му Юнь и другие несли Му Эня и быстро вышли из дворца, а затем отправились в больницу Тайюань, чтобы спросить королевского доктора.

Жун Сянь знала, что Му Ен не будет дома, когда ее не будет дома, она почувствовала себя посвежевшей.

Ей нравится просто убивать врага.

"Ваше Величество, уже почти время", - внезапно сказала Ичжу.

Ее голос не был скрыт, и Бу Мэнлай услышал ее титул.

Бу Мэнлай и Ци Бин давно уже строили догадки, и их лица действительно выглядели так, а Шао Лингэр и Фэн Бинъюй были настроены агрессивно.

Ронг Сиань посмотрела на небо и обнаружила, что время ужина уже почти подошло. Она улыбнулась и простонала: "Давайте сначала вернемся во дворец".

"Ной", - ответила Ичжу.

Ронг Сиань посмотрела на нескольких знатных дам, которые еще не вернулись к Богу, усмехнулась и ушла в радостном настроении.

Конечно, лучше выйти и прогуляться. Он может встретить интересные вещи и решить некоторые препятствия.

Увидев спину уходящего Ронг Сяня, Фэн Бинъюй ответила: "Так это и есть Ваше Величество?".

Ци Бин кивнул: "Ваше Величество".

Шао Лингэр сначала была ошарашена личностью Ее Величества, а затем снова стала глупой. Она также потянула за рукав и потрогала голову.

Когда Бу Мэн пришел к ней, она тоже засмеялась, и тоже глупо.

Жун Сянь шел к дворцу Сивэй с Ичжу, и на полпути он столкнулся с Хуаюй, которая пришла за кем-то.

Она не стала дожидаться, пока Хуа Янь заговорит, и тихо сказала: "Хуа Цин, пошли кого-нибудь посмотреть на семью Му. Если Му Энь мертв, пошли кого-нибудь в семью Му, чтобы отдать приказ". Это все для всех. Никакого преследования. Если они не захотят, ты скажешь им...".

Она подняла улыбку, которая была великолепна, как весенний цветок, и холодно сказала: "Пусть семья Му умрет или сделает вид, что ничего не произошло, и пусть они выберут что-то одно."

"Ной". По дороге Хуа Янь услышал слова евнуха о том, что Муен сильно пострадал, и это было сделано ради Его Величества. Похоже, что семья Му оскорбила Его Величество.

После возвращения во дворец Сивэй, Жун Сиань переделалась в драконий халат под присмотром Ичжу и других. Она надела изящную и благородную корону, а двенадцать ниток бус закрывали большую часть ее щек. Единственное, что было видно, - это слегка приподнявшийся радиан ее губ.

Она вышла из комнаты, а Хуа Е уже давно возглавлял отряд евнухов и стражников.

"Пойдемте." Ронг Сиань неторопливо шла в сторону павильона Ваньюэ.

Останавливался и шел всю дорогу, и, наконец, ступил на банкетное место.

В это время в павильоне лунного света было светло, как днем, а члены семьи, которые до этого играли, все сидели со старшими на своих местах.

На первом плане банкета, помимо Е Сисяна, Бай Тайвэя и Ю Су, среди служителей сидели посланники династии Дакся и посланники трех других династий, а также посланники других сект.

Нин Саньцзянь прошептала в сторону пустоты: "Этот Жунго действительно талантлив. Я осмотрелся и обнаружил, что дети многих придворных хороши в культивировании, но, к сожалению, они не принадлежат к нашим конфессиям."

Чонгсу беспомощно сказал: "Не думай о копателях, люди, которые контролируют своих предков, не будут торопиться прийти на площадку, чтобы поиграть".

Нин Саньцзянь задумался и пришел к выводу, что его слова оправданы.

Среди детей секты всегда есть один или два человека, жаждущих власти и положения. После завершения учебы они покинут горные ворота, выберут одну из династий, которой будут преданы, и испытают блаженство, держа руку и красоту в своих объятиях.

У людей есть своя воля, и они ничего не могут с этим поделать.

Напротив них Лань Жусюэ тихо спросила: "Как вы думаете, сколько времени император сможет продержаться на ужине?".

Ее голос был очень низким, только три человека вокруг нее могли слышать его отчетливо.

Бандиты Чжугэ улыбнулись, не говоря ни слова, Юй Цзинчэн вздохнул: "Если тело Вашего Величества слишком бедное, то Ронг Го, вероятно, не очень хорош".

Цинь Хуайдэ задумался и сказал: "Когда мы приносили в жертву небо и землю, мы все видели больной вид императора. Боюсь, что званый ужин просто уйдет".

В это время Дин Гочжэнь сказал Е Вэньчуню: "Е Сян, прежде чем я увидел Его Величество императора, его лицо было не очень хорошим. Нет ли у Его Величества какого-нибудь нездоровья?"

Е Вэньчунь, не меняясь в лице, сказал: "Спасибо Гочжао за заботу, Ваше Величество просто устал после того, как плохо спал прошлой ночью".

Вэнь Цин улыбнулся и сказал: "Сегодня важный день, и неизбежно, что Ваше Величество ворочалось прошлой ночью."

Бай Ши равнодушно сказал: "Дело не в этом, не важно, есть ли церемония или нет, Его Величество прав и не прав в Жунго. Его Величество только вчера закончил охранять духа, но он пропустил императора."

Лица Нежной Ласки и Дин Гожэня застыли, и они замолчали.

Цзя Шици вздохнул: "Что бы это ни было, пожалуйста, позаботься о своем драконьем теле".

Юй Су сказал спокойным тоном: "Благодарю вас, господин Цзя, за заботу, а мой чиновник передаст слова управляющего Его Величеству".

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2535390>